

DOI: 10.31857/S0130386424030197

© 2024 г. М.Ч. Третьякова

ДЕПОРТАЦИЯ ЕВРЕЕВ ИЗ МАКЕДОНИИ, ФРАКИИ И ПИРОТ – ТЕМНАЯ СТРАНИЦА ИСТОРИИ БОЛГАРИИ**Рец. на книгу: БАЗИЧНОТО АНТИСЕМИТСКО ЗАКОНОДАВСТВО НА БУГАРИЈА: ЗБОРНИК ДОКУМЕНТИ / сост. С. Асани, В. Поповски, Н. Маличи. Скопје: Институт за духовно и културно наследство на Албанците, 2020. 639 с***Третьякова Мария Чедомировна – кандидат исторических наук, учредитель Фонда содействия развитию русско-македонских отношений (Москва, Россия).**E-mail: marija.tretjakova@gmail.com**Researcher ID: KIA-3061-2024***M.Ch. Tretjakova****DEPORTATION OF JEWS FROM MACEDONIA, THRACE AND PIROT: A DARK PAGE IN THE HISTORY OF BULGARIA****Rec. ad op.: BASIC ANTI-SEMITIC LEGISLATION OF THE KINGDOM OF BULGARIA / comp. S. Asani, N. Malici, V. Popovski. Skopje: Institute for spiritual and cultural heritage of Albanians, 2020. 639 p.***Maria Tretjakova, Founder of the Foundation for the Promotion of Russian-Macedonian Relations (Moscow, Russia).**E-mail: marija.tretjakova@gmail.com**Researcher ID: KIA-3061-2024*

В последнее время наметилась тенденция не просто к минимизации присутствия нацизма на болгарской земле в годы Второй мировой войны, а к отрицанию его существования вовсе. С распадом соцлагеря в общественно-научной среде Болгарии стала преобладать тенденция к реабилитации преступного образа болгарской монархо-фашистской элиты, отметившейся не только своей антимакедонской, но прежде всего нацистско-расистской антиеврейской политикой. Ситуация усугубилась введением Болгарией вето на македонскую евроинтеграцию. Политическое обострение двусторонних отношений между соседними странами перекинулось и на болгарскую, и на македонскую общественность, в том числе научную.

Декларируемая защита и спасение еврейского населения Царства Болгарии в годы Второй мировой войны – центральный аргумент, используемый болгарскими властями для минимизации ответственности за соучастие в деяниях Третьего рейха. Естественно ни в коем случае не следует недооценивать или умалять благородство поступков отдельных представителей болгарского общества, обеспокоенных судьбой еврейских сограждан. Ведь именно благодаря выступлениям представителей интеллектуального и духовного сообществ царь Борис в итоге отме-

нил решение о депортации евреев, правда, лишь из Царства Болгарии. Участь еврейского населения, проживающего на оккупированных территориях Македонии, оказалась трагической: люди были отправлены в лагерь смерти Трешинка.

В последнее время темы не только фашизма, но и антисемитизма стали привлекать внимание исследователей и в самой Болгарии¹. В 2010 г. вышел сборник документов «Антиеврейское законодательство и его

¹ Болгария – своеобразный союзник на Третий райх / съст. В. Тошкова, Н. Котев и др. София, 1992; *Еленков И.* Дебатът за фашизма сред историците в България през XX век – историографически контекст и функции // *Arx inveniendi*. Исследования в чест на Ивайло Знеполски. София, 2002. С. 360–384; *Величковой Г.* Пропаганда на фашизма в България. 1920–1934. София, 2002; Гласове в защите на гражданското общество. Протоколи на Светия Синод на Българската православна църква по еврейския въпрос (1940–1944) / съст. А. Танева, В. Гезенко. София, 2002; *Задгорска В.* Кръкът «Звено» 1927–1934. София, 2008; Социално наляво, национализъм – напред. Програмни и организационни документи на български авторитаристки националистически формации / съст. Н. Поппетров. София, 2009; *Петрова Д.* Александър Цанков и неговата партия (1932–1944). София, 2011.

преодоление (1942–1945): сборник нормативных актов с исследованием Д. Токушева². В книге впервые в Болгарии были опубликованы законы и другие правовые документы, определяющие рамки и нормы болгарской антиеврейской политики в годы Второй мировой войны. Кроме того, были опубликованы и другие источники, посвященные вопросу спасения еврейского населения в Царстве Болгарии³. Тем не менее все они будто преследовали одну цель: сделать менее откровенным безнравственный и подсудный облик болгарской монархо-фашистской элиты в годы войны, одобрявшей и принявшей целый ряд антиеврейских нормативных актов и мер.

Исключением из вышесказанного является позиция современных болгарских историков Н. Данова и Р. Аврамова, опубликовавших в 2013 г. сборник источников по депортации евреев из Вардарской Македонии, Беломорской Фракии и Пирот⁴. Выход сборника был приурочен к 70-летию спасения болгарского еврейского населения. Правда, он увидел свет при поддержке Хельсинкского комитета, поскольку, по признанию авторов, ни один государственный болгарский институт не взялся за его публикацию. Вводную статью отличает очень зрелый, осознанный и демократичный подход к вопросу о депортации евреев из оккупированных земель болгарскими властями. Представляя указанные документы, составители предложили болгарскому общественно-интеллектуальному сообществу посмотреть правде в глаза и осознать вину болгарских монархо-фашистских властей за гибель евреев с оккупированных территорий, большая часть которых была из Македонии. Лишь через осознание исторической истины, в том числе и нелицеприятных эпизодов и событий собственной истории, наступает моральное очищение и страна сможет освободиться от пласта национальных мифов в вопросе антисемитизма в годы войны.

Таким образом, с начала XXI в. в болгарской исторической науке, наряду с доминирующим до тех пор дискурсом, что Болгария — страна, спасшая еврейское население в годы войны, появился второй: Болгария — страна ответственная за депортацию евреев из Македонии, Фракии и Пирот. Последний все еще остается маргинальным. Шаг навстречу своим болгарским коллегам недавно сделали македонские историки С. Асани, Н. Маличи и В. Поповски, которые опубликовали в 2020 г. сборник документов «Основное антисемитское законодательство Царства Болгарии». Вступительную статью подготовил

В. Поповски, раскрывший подноготную болгарской исполнительной и законодательной власти по еврейскому вопросу и антиеврейскую политику болгарских монархо-фашистов и царя Бориса III в годы войны. Уникальность издания заключается в том, что сборник свел воедино не только антисемитскую нормативно-правовую базу, по сути скопированную у нацистской Германии, но и все дискуссии и полемику в парламенте Болгарии, раскрывающие мотивы, причины и поиски оснований для принятия данных законов, характер которых, как показывают материалы сборника, был откровенно нацистско-расистский.

Согласно документам, XXV Народное собрание Болгарии с января 1941 по июль 1942 г. приняло ряд антисемитских законов. А законом о полномочиях Министерского совета (МС) от 9 июля 1942 г. Народное собрание предоставило правительству Болгарии, т.е. МС, возможность принимать все необходимые меры по решению еврейского вопроса и проблем, связанных с ним. МС, в свою очередь, делегировал нормотворческие права Министерству внутренних дел и народного здоровья и специализированному органу при нем — Комиссариату по еврейским вопросам (КЕВ)(с. 11).

Широкая нормативно-правовая база представлена в сборнике в I, IV, V, VI и VII частях. Все документы опубликованы вместе с их первоначальными вариантами — проект-законами. Кроме того, в сборнике можно найти стенограммы парламентских дебатов и обсуждений соответствующих проектов-законов (II часть), а также, как разные гражданские объединения воспринимали происходящее (III часть). Впервые опубликованы документы из македонских архивов в редакции македонского историка Я. Дамьяновской, в том числе списки евреев из городов Скопье, Битола, Штипа, собранных во временный лагерь Монопол, и два разведывательных доклада областной полицейской службы Скопье о задержании и депортации в лагерь лиц еврейского происхождения (VIII заключительная часть).

Благодаря изданию можно ознакомиться с обращениями к правительству и председателю Народного собрания ряда общественных организаций в связи с дискуссиями, вызванными проектом закона о защите нации от 1941 г. Среди прочих опубликовано обращение Исполнительного комитета национального болгарского студенческого союза, поддержавшего принятие закона и призвавшего болгарские власти к «введению мер к искоренению вмешательства еврейского населения в хозяйственную жизнь страны», к освобождению от всех «паразитирующих элементов в Болгарии» (с. 355–357). Группа болгарских писателей, Союз болгарских адвокатов и Болгарский союз докторов возражали против Закона о защите нации, предупреждая, что этим законом «пишется черная страница новейшей истории Болгарии», он «подорвет хорошее имя и престиж толерантного и великодушного болгарского народа» и что «евреи являются лояльными гражданами Болгарии» (с. 347, 348–357). К сожалению, как верно подчеркивает македонский

² Антиеврейского законодательство и неговото преодоляване (1942–1945): сборник нормативни актове с изследване от Димитър Токушев / съст. П. Добчев. София, 2010.

³ Борбата на българския народ за защита и спасяване на евреите в България през Втората световна война (документи и материали) / съст. Д. Коен, Т. Добринов, Р. Манафова, С. Танев. София, 1978.

⁴ Депортирането на Евреите от Вардарска Македония, Беломорска Тракия и Пирот. Март 1943 г. Документи от българските архиви. Т. I–II. София, 2013.

исследователь В. Поповски, «так не считало ни парламентское большинство... ни царь Борис III, ни министры в правительстве Болгарии» (с. 6). В итоге немногочисленные аргументы разума, гуманности и человеческой этики не были услышаны.

Ограничительные меры Закона о защите нации, принятого 23 января 1941 г., были направлены против тайных международных организаций, публичных организаций космополитического и антинационального характера, против еврейского меньшинства.

Еврейское население царской Болгарии лишалось политических и гражданских прав, например возможности получать болгарское гражданство, избирать и быть избранными, занимать позиции на госслужбе, в администрации и даже в частных организациях. Также представители еврейского меньшинства должны были покинуть все занимаемые должности в государственной администрации. Кроме того, закон запрещал им служить в армии, работать в подконтрольных министерству обороны ведомствах, ограничивал их в праве вступать в брак с этническими болгарами, нанимать себе на работу болгар в качестве домработников и т.д. Статьи 19, 20, 21, 22 регулировали вопросы конфискации и блокировки имущества и финансовых счетов.

Закон о защите нации был принят в течение полутора месяцев, что неудивительно с учетом огромного правительственного большинства в XXV Народном собрании Царства Болгарии. В частности, 115 депутатов из 160 были сторонниками монархо-фашистского руководства страны и приверженцами царя Бориса III, лишь 45 депутатов представляли оппозиционно настроенных народных избранников.

Болгарские власти действовали по собственной инициативе, и, как показывает документальная база, можно утверждать, что давление извне не оказывалось. Принятие Закона о защите нации, отмечает В. Поповски, абсолютно самостоятельный, вполне осознанный и хорошо скоординированный политический акт (с. 6).

Аргументы праворадикального большинства были самые разные. Прежде всего евреев как коллективной общности приписывалась преступная деятельность со времен Христа. Их представляли в качестве «кроважидных ростовщиков» (с. 182, 185, 239) и «обманщиков» (с. 182, 239). Еврейское население выставлялось «презирающим все остальные народы мира» (с. 182), нелюдьми, достойными всеобщего презрения (с. 182), евреев винули в бедственном положении болгарского народа. Подобные утверждения подкреплялись высказываниями известных общественно-политических личностей со времен античности до периода принятия закона.

Следующая группа доводов касалась «влияния еврейства на финансовую власть в стране» (с. 216, 357, 358, 394) и «стремления евреев к финансовому господству в мире» (с. 183, 192, 313, 314). Евреи выставлялись «финансовыми паразитами» (с. 183, 241, 359), которые высасывали плоды народного труда, а затем обманывали не только честных граждан, но

и государство. Так, например, утверждалось, что среди всех предприятий, обвиняемых в неуплате налогов, преобладающее количество – 35 – в руках евреев, а всего 5 – в руках этнических болгар. В финансовых спекуляциях и обманах в 1930–1939 гг. доля этнических болгар составляла 9,12%, в то время как доля евреев – 26,10% (с. 32). Кроме того, подчеркивалось, что евреи контролируют 80% металлургии и текстильной индустрии, 50% производства и экспорта табака, в то время как из примерно 50 тыс. евреев всего 73 человека занимаются сельским хозяйством (с. 216). В подкрепление всех обвинений приводилась и другая, как указывали оппозиционные депутаты, несуществующая и неподтвержденная статистика о неуплате налогов, финансовых спекуляциях и иной преступной деятельности еврейского населения. Следовательно, предлагалось лишить данное меньшинство политических и гражданских прав, а также имущества и элементарных средств к существованию (с. 177–247).

Вышеперечисленной риторикой народные избранники придавали всему еврейскому народу коллективные характерные особенности, которые оставались неизменными и неподвластными историческому, политическому и общественному контексту: еврей оставался евреем с теми же «отрицательными характеристиками и склонностями», вне зависимости от места и времени своего проживания. Отсылка к нацистской концепции о «юдомасонстве» и необходимости «борьбы против еврейской опасности» и «еврейства» (с. 184, 205, 211, 314, 325) и восхваление Гитлера (упоминается семь раз в дискуссиях болгарских парламентариев), помимо прочего, дают основание утверждать, что в годы войны в высших эшелонах власти и среди народных избранников царской Болгарии нацистско-расистская теория имела значительную политическую поддержку. Против принятия закона в Народном собрании высказывались единицы.

Против закона в парламенте выступал, например, депутат профессор П. Стайнов. Он отмечал, что Закон о защите нации – «дискриминирующий и противоречит конституции страны», а власти пытаются сделать из евреев болгарских «рабов», и что закон является «большим позором» для болгарской нации, которая имеет сильное национальное сознание, и ей, по сути, не от кого защищаться. Стайнов подчеркнул, что выступает за «Болгарию болгарам», поддерживает меры по усилению болгарского духа и присутствия болгар во всех сферах жизни общества, но возражает против принятия ограничительных и полицейских мер по защите болгарской нации, а закон называл откровенно расистским (с. 253, 254, 256). Во время парламентских дебатов депутат Н. Мушанов, указывая на надуманную опасность в лице евреев, отметил, что за всю историю существования страны в депутаты был выбран всего один еврей, в то время как в правительстве нет ни одного. Евреев нет среди дипломатов, в армии – среди офицеров, они не занимают никаких должностей ни в государственных органах и администрации, ни в печати, ни в издательствах, ни

в театрах, ни на почте (с. 278–279). Подчеркивалось, что из 46 тыс. евреев 44 тыс. проживали на грани бедности (с. 303). При этом сами евреи были лояльными гражданами, среди них 952 человека погибли в Балканских и Первой мировой войнах, отметил депутат И.В. Петров (с. 298).

Монархо-фашистские власти полагали, что закон предоставлял солидный кредит доверия со стороны Третьего рейха. Благодаря ему можно было говорить об изменении постверсальского территориального статус-кво в пользу Болгарии: присоединить «исконно болгарские», как считала официальная София, территории: Беломорскую Фракию, Македонию (Вардарскую и Эгейскую ее части), а также Южную Добруджу и Пирот. А кроме всего прочего получить существенные экономико-финансовые выгоды: доступ к природным ресурсам присоединенных земель и, воплотив в жизнь Закон о защите нации, конфискацию всего движимого и недвижимого имущества и финансовых средств лиц еврейского происхождения. Следует отметить, что, например, с заблокированных счетов и конфискованного имущества евреев, проживавших в Царстве Болгарии и на оккупированных территориях, а также введенным однократным 20%, а по факту 25%, налогом на общую стоимость имущества был профинансирован целый ряд государственных, центральных и муниципальных учреждений, капитальных инвестиционных фондов благонадежных болгарских кругов, близких к власти. Этими средствами, в частности, финансировался КЕВ, выплачивались зарплаты сотрудникам, вознаграждения, командировочные и прочее.

Опубликованные в Македонию болгарские документы и исследования этой темы показывают, что в планы монархо-фашистов входила депортация всех евреев, а не только проживающих на оккупированных территориях, которые по факту и пострадали (с. 66).

Последствия антиеврейской политики в Царстве Болгарии и на оккупированных территориях были разрушительными. Еврейское население оказалось на грани существования. Немаловажную роль сыграло общественное давление гражданских организаций, представителей болгарского духовенства, прежде всего митрополита Стефана, представителя международного «Красного Креста» Э. Шпальюиза, некоторых интеллектуалов-писателей, в частности Е. Пелина, личного друга царя, потребовавших от Бориса III изменить решение о депортации евреев с территории Болгарии. Тем не менее 11 343 тыс. евреев из оккупированных земель, из которых 8,5 тыс. проживали на территории Македонии, были депортированы в лагерь смерти.

Завершая обзор, подчеркнем, что в сборнике опубликована основная нормативно-правовая база антиеврейской политики Царства Болгарии в годы Второй мировой войны. Сборник позволяет исследователям ознакомиться с убеждениями, настроениями и доводами внушительного большинства народных избранников, одобрявших и принявших антисемитские законы и подзаконные акты. Подобная подача

материала предоставляет возможность наиболее объективно исследовать и оценивать тему нацизма в Царстве Болгарии в годы Второй мировой войны.

Опубликованные материалы, без сомнения, дают основания утверждать, что в царской Болгарии существовала нацистско-расистская теория немецкого образца, которая, собственно, и нашла свое отражение в антисемитской нормативно-законодательной базе. Македонские власти и научно-экспертная общественность в последнее десятилетие многократно обращались к болгарской стороне с требованием признать ответственность и официально извиниться за депортацию македонских евреев, однако София по-прежнему молчит. Это напрямую связано с политическими попытками руководства Болгарии представить период болгарской оккупации Македонии некой «вынужденной мерой», которая преследовала «благую» цель — «освобождение» и присоединение «исконно болгарских» земель. В попытках минимизировать свое официальное содействие и соучастие в деяниях Третьего рейха болгарские государственные лица и научные деятели настаивают на опасной замене тезисов: болгарскую оккупацию Македонии заменяют понятием «администрация» в попытках амнистировать преступную роль руководства Болгарии в годы войны в Македонии. В то время как македонские ученые опубличивали многочисленные работы, в том числе сборники документов, посвященные еврейскому вопросу, а македонское политическое руководство во главе с бывшим премьер-министром Н. Груевским организовало строительство монументального памятника и музея холокоста в столице Скопье, болгарское руководство поклоняется мемориальному памятнику жертвам социалистического режима 1919–1989 гг. в центре Софии, среди которых значатся имена самых жестоких преступников войны — комиссара по еврейскому вопросу А. Белева и одного из инициаторов принятия Закона о защите нации, бывшего министра просвещения Б. Филова. К сожалению, в последние годы попытки поставить равенство между болгарским фашизмом в годы войны и коммунизмом вышли из научно-общественного дискурса и перекинулись во внешнеполитическую плоскость.

Библиография

Антиеврейското законодателство и неговото преодоляване (1942–1945): сборник нормативни актове с изследване от Димитър Токушев / съст. П. Добчев. София, 2010.

Борбата на българския народ за защита и спасяване на евреите в България през Втората световна война (документи и материали) / съст. Д. Коен, Т. Добриянов, Р. Манафова, С. Танев. София, 1978.

България — своенравният съюзник на Третия райх / съст. В. Тошкова, Н. Котев и др. София, 1992.

Величковой Г. Пропаганда на фашизма в България. 1920–1934. София, 2002.

Гласове в защита на гражданското общество. Протоколы на Светия Синод на Българската православна църква по еврейския въпрос (1940–1944) / съст. А. Танева, В. Гезенко. София, 2002.

Депортирането на Евреите от Вардарска Македония, Беломорска Тракия и Пирот. Март 1943 г. Документи от

българските архиви. Т. I–II. София, 2013.

Еленков И. Дебатът за фашизма сред историците в България през XX век – иториографически контекст и функции // *Ars inveniendi. Исследвания в чест на Ивайло Знеполски.* София, 2002. С. 360–384.

Задгорска В. Кръкът «Звено» 1927–1934. София, 2008.

Петрова Д. Александър Цанков и неговата партия (1932–1944). София, 2011.

Социално наляво, национализъм – напред. Програмни и организационни документи на български авторитаристки националистически формации / съст. Н. Поппетров. София, 2009.

References

Antievreyskoto zakonodatelstvo i negovoto preodolyavane (1942–1945): sbornik normativni aktove s izsledavane ot Dimitar Tokushev [Anti-Jewish legislation and its overcoming (1942–1945): a collection of normative acts with research by Dimitar Tokushev] / sast. P. Dobchev. Sofia, 2010. (In Bulgarian)

Borbata na balgarskia narod za zashtita i spasayavane na evreite v Bulgaria prez Vtorata svetovna voyna (dokumenty i materialy) [The struggle of the Bulgarian people for the protection and rescue of the Jews in Bulgaria during the Second World War (documents and materials)] / sast. D. Koen, T. Dobriyanov, R. Manafova, S. Tanev. Sofia, 1978. (In Bulgarian)

Bulgaria – svoenravniyat sayuznik na Tretia rayh [Bulgaria – the wayward ally of the Third] / sast. V. Toshkova, N. Kotev i dr. Sofia, 1992. (In Bulgarian)

Deportiraneto na Evreite ot Vardarska Makedonia, Belomorska Trakia i Pirot. Mart 1943 g. Dokumenty ot balgarskite

arhivy [The deportation of the Jews from Vardar Macedonia, White Sea Thrace and Piro. March 1943. Document Apostille from the Bulgarian archives]. Т. I–II. Sofia, 2013. (In Bulgarian)

Elenkov I. Debatat za fashizma sred istoritsite v Bulgaria prez XX vek – itoriograficheski kontekst i funktsii [The debate about fascism among historians in Bulgaria in the 20th century – itoriographic context and functions] // *Ars inveniendi. Isledvania v chest na Ivaylo Znepolski* [In honor of Ivaylo Znepolski]. Sofia, 2002. S. 360–384. (In Bulgarian)

Glasove v zashtite na grazhdanskogo obshtstvo. Protokoly na Svetia Sinod na Blagarskata pravoslavna tsarkva po evreyskia vapros [Voices in the defense of civil society. Protocol of the Holy Synod of the Bulgarian Orthodox Church on the Jewish question] (1940–1944) / sast. A. Taneva, V. Gezenko. Sofia, 2002. (In Bulgarian)

Petrova D. Aleksandar Tsankov i negovata partia [Alexander Tsankov and his party] (1932–1944). Sofia, 2011. (In Bulgarian)

Sotsialno nalyavo, natsionalizmat – napred. Programni i organizatsionni dokumenti na balgarski avtoritaristki natsionalisticheski formatsii [To the left, nationalism to the right. Program and organizational documents of Bulgarian authoritarian nationalist formations] / sast. N. Poppetrov. Sofia, 2009. (In Bulgarian)

Velichkovoy G. Propaganda na fashizma v Bulgaria [Propaganda of fascism in Bulgaria]. 1920–1934. Sofia, 2002. (In Bulgarian)

Zadgorska V. Krakat “Zveno” [The Circle “Unit ”] 1927–1934. Sofia, 2008. (In Bulgarian)

DOI: 10.31857/S0130386424030202

© 2024 г. Д.В. Михель

ГЛОБАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ ДЛЯ УНИВЕРСИТЕТОВ

Рец. на книгу: Т.Л. Шестова. ГЛОБАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ. Учебное пособие. М.: Издательство Московского университета, 2022. 576 с.

Михель Дмитрий Викторович – доктор философских наук, ведущий научный сотрудник Института всеобщей истории РАН (Москва, Россия).

E-mail: dmitrymikhel@mail.ru

Scopus Author ID: 57194874927; ORCID: 0000-0003-2250-1626; Researcher ID: N-2263-2017

D.V. Mikhel

GLOBAL HISTORY FOR UNIVERSITIES

Rec. ad op.: T.L. Shestova. GLOBAL HISTORY. A Manual. Moscow: Moscow State University Press, 2022. 576 s.

Dmitry Mikhel, Institute of World History, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

E-mail: dmitrymikhel@mail.ru

Scopus Author ID: 57194874927; ORCID: 0000-0003-2250-1626; Researcher ID: N-2263-2017